

ФОЛЬКЛОР КАК ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК И ОБЪЕКТ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Елизавета КВИЛИНKOVA,

доктор хабилитат исторических наук, доцент,
Национальная Академия Наук Беларуси
ORCID:<https://orcid.org/0000-0002-7168-8506>

Summary

The article discusses the importance of studying folklore in the context of interdisciplinary research. This approach allows not only to study the historical and cultural heritage of each people, but also the issues of ethnogenesis. It is concluded that song folklore is closely related to traditions, which allows us to consider it as a valuable historical and ethnographic source. The author especially dwells on the importance of studying the Gagauz folklore in this aspect, since this allows revealing some pages of their history and culture.

Key words: *folklore, interdisciplinary research, historical and ethnographic source.*

В последнее время огромное внимание уделяется изучению традиционной культуры и культурного феномена этноса, благодаря чему становится возможным исследование различных аспектов этнокультурного взаимодействия с другими народами. Это, в свою очередь, позволяет решить важные проблемы, в том числе вопросы этногенеза – происхождения народа. Кроме того, необходимость сохранения самобытной культуры является составной частью историко-культурного и духовного развития каждого народа.

Важной частью духовной культуры, содержащей ценные сведения по этнографии и истории народа, является фольклор. В специфических средствах художественно-эстетического восприятия им реальной действительности проявляется своеобразие этнической культуры. Тот факт, что песенный фольклор тесно связан с традициями, позволяет рассматривать его как историко-этнографический источник.

Следует отметить, что в течение довольно длительного времени для фольклористики был характерен «методологический монизм»⁴⁵³, относивший ее, в частности, к литературоведению. Такой узкий подход мешал этнографическому и этнологическому изучению фольклора. Возникали искусственные преграды, не позволявшие трактовать фольклор как ментальную сферу культуры, под которой понимается целостная система восприятия мира. Одним словом, игнорировались естественно-научные методы таких

⁴⁵³ Иманов К. Культурные традиции и правовая охрана фольклора: взаимосвязь естественнонаучного и гуманитарного подходов // Intellectual Property intellect.musigi-dunya.az > culture_imanov_rus.html (дата обращения – 10.09.2010 г.).

научных направлений, как этнолингвистика, этномузыкознание, социобиология. Самое же главное, из фольклора была исключена сфера традиций, игнорировались традиционные идеи и знания, отражаемые в нем⁴⁵⁴.

Время от времени, в 50-60-е гг. (и позже в 70-80-е гг.), вспыхивавшие среди ученых, представителей разных дисциплин, бурные дискуссии относительно термина *фольклористика* и употребления термина *фольклор*, внесли, на наш взгляд, ясность в эти вопросы. Предложенные концепции в определенном смысле не только пересекались, но и подчас не противоречили друг другу. Считается общепризнанным, что наиболее важными признаками фольклора являются вербальность и устность. Вместе с тем, это не влечет за собой отрицание связи фольклора с другими художественными формами деятельности. Также не подвергается сомнению тот факт, что фольклор всегда существовал в контексте народной бытовой культуры. Поэтому имевшие место бурные споры относительно того, является ли фольклористика наукой филологической или этнографической, были признаны бессодержательными⁴⁵⁵. Так, «если речь идет о вербальных структурах, то их изучение неизбежно должно быть названо филологическим, но поскольку эти структуры функционируют в народном быту, – они изучаются этнографией. В этом смысле фольклористика – одновременно составная часть и той, и другой науки... Характерно, что после споров 50–60-х гг. о природе фольклора... фольклористика заметно филологизировалась и одновременно этнографизировалась и сблизилась с музыкологией и общей теорией культуры (работы Э. С. Маркаряна, М. С. Кагана, теория этноса Ю. В. Бромлея, семиотика культуры и др.)»⁴⁵⁶.

Опора на этнографию оставалась (и методологически совершенствовалась) как принципиальная позиция для ряда ученых, труды которых составили классику российской науки (В. Я. Пропп, Н. И. Толстой, П. Г. Богатырев, Д. К. Зеленин и др.). Им принадлежит заслуга открытия и введения в науку замечательных памятников народной словесности, при этом они одновременно выявляли связь их с историей и жизнедеятельностью этноса, с его мировосприятием, то есть обнаруживали включенность фольклора в генеральную систему этноса. «Постоянный, устойчивый интерес русских этнографов к фольклору питался прочным убеждением в том, что он в различных своих проявлениях входит в живую ткань народного бытия и что мир народной жизни без него не может быть ни описан, ни понят»⁴⁵⁷.

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Чистов К. В. *Культурология. XX век. Энциклопедия. Университетская книга. Санкт-Петербург, 1998 // Фольклор (в культурологическом аспекте) // http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/721/ (дата обращения – 10.02.2011 г.).*

⁴⁵⁶ Там же.

⁴⁵⁷ Путилов Б. Н. *Фольклор и народная культура // <http://www.infoliolib.info/philol/putilov/1.html> (дата обращения – 10.08.2010 г.).*

Особенно часто фольклор служит материалом для установления обрядово-магических понятий и представлений, порожденных традиционным аграрно-земледельческим занятием населения. Характер и границы такого изучения демонстрируют этнофольклористические и лингвоэтнографические работы, выполненные группой российских исследователей во главе с академиком Н. И. Толстым. В связи с этим приведем его высказывание, в котором подчеркивается взаимосвязь фольклора с обрядом: «Определение места народного творчества в общенародной (общенациональной) культуре славянских народов осложняется разным пониманием границ, объема и сущности самого понятия “фольклор”. Чрезмерно узкое определение фольклора как исключительно словесного народного творчества, ограниченного рядом особо выделенных жанров и текстов, имеющих художественную ценность, оставляет вне пределов фольклора обширные области народных представлений, народных знаний и народного поведения, которые как раз и связывают фольклор с другими элементами культуры. Рассмотрение обрядовых поэтических фольклорных текстов вне обряда, также как и словесной стороны заговора вне ее действенной и предметной стороны, ведет к отрыву текста от функции, от действий и представлений, породивших этот текст, к одностороннему пониманию текста и фольклора...»⁴⁵⁸.

Единство фольклористики и этнологии обосновывается в трудах многих западноевропейских ученых – Э. Тэйлора, Дж. Фрэзера, Б. Малиновского, М. Мид, Ф. Боаса и др. Характерной чертой болгарской этнографической науки всегда являлась тесная связь с фольклором. В основе исследований М. Арнаудова, Х. Вакарелски, Р. Попова и др. лежит принцип комплексности и рассмотрения фольклора как явления живой народной культуры.

Для ряда стран понятия «фольклор» и «традиционная культура» оказались синонимами. В зарубежной науке слово *folk* первоначально выступало (а иногда выступает и в наше время) синонимом *people* и *volk*, разделяя их неоднозначность и социологическую неопределенность. В современный период в американской фольклористике, например, термин *folk* утрачивает свою связь с первоначальным значением. При этом слово приобретает условно-терминологическое значение, освобождаясь от идеологических нагрузок, связанных с буквальным его прочтением⁴⁵⁹. В этой связи отметим, что в 1982 г. ЮНЕСКО определило фольклор в его расширительном толковании как «интеллектуальное достояние общества»⁴⁶⁰.

⁴⁵⁸ Цит. по: Путилов Б. Н. *Фольклор и народная культура* (Часть I. Фольклор как вербальная культура. К спорам о границах предмета) // <http://www.infoliolib.info/philol/putilov/1.html> (дата обращения – 10.08.2010 г.).

⁴⁵⁹ Там же.

⁴⁶⁰ Иманов К. Культурные традиции и правовая охрана фольклора: взаимосвязь естественнонаучного и гуманитарного подходов // *Intellectual Property intellect.musigi-dunya.az* > culture_imanov_rus.html (дата обращения – 10.05.2011 г.).

Рассматривая предметные области фольклора, известный российский фольклорист Б.Н. Путилов склонялся к тому, что «к сфере фольклора относятся явления и факты вербальной духовной культуры во всем их многообразии». По его мнению, укреплению данной позиции, в частности, в российской науке, «в немалой степени содействовало включение в сферу исследования свежих, нестандартных материалов, почерпнутых из традиционной культуры, связанное с этим умножение научных методик, расширение междисциплинарных изучений, успехи таких дисциплин, как этнолингвистика и этномузыкознание, укрепление связей фольклористики с этнографией. Живая и многосторонняя исследовательская практика преодолевает догматически установленные границы предметного поля и возбуждает теоретическую мысль на новые поиски...»⁴⁶¹. Феномен фольклора он видел в том, что «любой отдельно взятый текст, какой-либо его элемент, любое правило фольклорной грамматики, как и любой жанр, проясняют свои значения лишь на фоне традиции: сами по себе они словно бы не существуют». Мы со своей стороны отметим, что любая традиция или обряд могут быть полноценно изучены лишь с привлечением фольклора, анализа содержащихся в нем данных, с помощью которых устанавливается связь магических действий и вербальных формул⁴⁶².

В работах Б. Н. Путилова подробно освещены методологические вопросы сравнительно-исторического изучения фольклора. Он пишет, что «в развитии науки о фольклоре сравнительно-историческое исследование всегда играло заметную роль, а в иных случаях оно выдвигалось на передний план, становясь едва ли не основным»⁴⁶³. Методика сравнительно-исторического изучения помогает обнаружить и объяснить факты передачи фольклорных сюжетов одними народами другим, усвоения и переработки чужого художественного материала. Обращая внимание на то, что не существует единого метода исследования фольклора, он подчеркивает, что «сравнительно-исторический метод исследования широко использовался представителями так называемой этнографической школы в фольклористике, учеными, стоявшими на позициях исторической школы, и т. д.»⁴⁶⁴.

Углубляя мысль о тесной связи фольклора с этнографией, Б. Н. Путилов рассматривает фольклор как художественную модель в рамках специфического сознания: «Фольклор этнографичен в самом широком смысле слова. Новейшие исследования показали, что ряд его жанров генетически непосредственно восходит к древнейшим социально-бытовым институтам, отношениям и представлениям коллектива, которые художественно

⁴⁶¹ Путилов Б. Н. *Фольклор и народная культура* (Часть I. Фольклор как вербальная культура. К спорам о границах предмета) // <http://www.infolib.info/philol/putilov/1.html> (дата обращения – 10.08.2010 г.).

⁴⁶² Квилинкова Е. Н. *Гагаузский песенный фольклор – «Грамматика жизни»*. Кишинев: Elan Inc, 2011. 568 с.

⁴⁶³ Путилов Б. Н. Методологические вопросы сравнительно-исторического изучения фольклора, с. 55 // www.ras.ru/FStorage/download.aspx?Id=6b892402-3789-4c86-a3f7 (дата обращения – 10.08.2010 г.).

⁴⁶⁴ Там же.

трансформируются в фольклоре, получают в нем специфическое обобщение»⁴⁶⁵. Отмечая относительную устойчивость, цикличность и обязательность связей фольклора с внефольклорным миром (по преимуществу связи с этнографической действительностью), он обращает внимание на закономерность насыщенности «фольклорных ментифактов разного уровня этнографическими реалиями, реминисценциями, структурными и семантическими элементами». Отсюда вывод, что «применение к анализу фольклорных жанров, текстов, мотивов и т. д. метода этнографизма поэтому будет тем успешнее, чем органичнее он будет взаимодействовать с методами функциональным, структурно-типологическим и историко-типологическим»⁴⁶⁶.

Современное изучение фольклора ставит перед исследователем задачу его комплексного изучения и системного междисциплинарного осмысления. При этом особое внимание обращается на необходимость использования междисциплинарного подхода при изучении фольклора, на то, что: «на пересечении материалов представители разных дисциплин вступают не в конфликт, но в контакт. В идеале же стоит стремиться к многопрофильной специализации, к объединению в одном лице профессиональных знатоков в разных областях»⁴⁶⁷.

Новый подход к изучению истории был положен в начале XX в. «Школой „Анналов”», основанной французскими историками Марком Блоком и Люсьеном Февром. Подчеркивая значимость любого вида источника при исследовании культурного феномена этноса Л. Февр писал: «История использует *тексты* – не спорю. Но *все тексты*. А не только архивные документы, получившие, как сказал некто, особую привилегию на постановку оторванным от действительности историкам всего их позитивного материала: имен, мест, дат, мест, дат... А и стихи, картины, пьесы: все это свидетельства живой человеческой истории... История использует тексты... Но *не только тексты*. А все источники, какова бы ни была их природа. Те, что находятся в обращении издавна, и те в особенности, что порождены бурным расцветом новых дисциплин: статистики, демографии..., лингвистики..., психологии..., всего не перечить»⁴⁶⁸.

В современный период многими историками, этнологами делается акцент на необходимости использования междисциплинарного подхода⁴⁶⁹ при изучении различных

⁴⁶⁵ Там же, с. 59.

⁴⁶⁶ Путилов Б. Н. Фольклор и действительность // <http://www.infoliolib.info> «Фольклор и народная культура»2.html (дата обращения – 10.08.2010 г.).

⁴⁶⁷ Путилов Б. Н. *Фольклор и народная культура* (Часть I. Фольклор как вербальная культура. К спорам о границах предмета) // <http://www.infoliolib.info/philol/putilov/1.html> (дата обращения – 10.08.2010 г.).

⁴⁶⁸ Февр Л. *Бои за историю*. М., 1991, с. 20.

⁴⁶⁹ Междисциплинарные исследования в контексте социально-культурной антропологии: Сборник в честь Ю. В. Арутюняна / Отв. ред. М. Н. Губогло. М., 2005; Земсков В. Проблема культурного синтеза в пограничных цивилизациях // *Общественные науки и современность*. М., 2000, № 5, с. 96-103; Ахизер А. Между циклами

областей традиционной культуры, что в свою очередь требует привлечения всех имеющихся источников.

Значимость фольклора как источника при разработке важнейших историко-этнографических проблем отмечалась в работах ряда российских ученых⁴⁷⁰. Обращая внимание исследователей на необходимость использования фольклора как исторического источника, В. К. Соколова пишет о том, что: народная поэзия «предназначена служить практическим целям, и является энциклопедией народных знаний и опыта, сводом народных представлений о мироздании, природе, обществе, истории, моральным и правовым кодексом и пр. Поэтому изучение истории любого общества на ранних стадиях его развития невозможно без широкого привлечения фольклора, который при исследовании проблем мировоззренческого характера и социальной организации является основным, а часто единственным источником»⁴⁷¹. В силу этого фольклор являлся и остается одним из наиболее часто привлекаемых видов источника в этнографической науке⁴⁷².

При изучении данной области народной культуры этнологи применяют сравнительно-исторический и функциональный методы, исследуя фольклор через призму обрядово-магических понятий и представлений, традиционной обрядности и народного мировоззрения, структуры этнической культуры и т. д. Принимая во внимание разные цели и задачи, которые ставят перед собой представители разных дисциплин, исследуя фольклор, В.К. Соколова следующим образом расставила приоритеты: «Раскрыть специфику народных поэтических произведений, всесторонне изучить их должны, конечно, фольклористы, владеющие методом специального анализа. Этнографы и историки должны дать материал, помогающий глубоко и правильно понять все особенности изучаемых произведений, приурочить их этнически, хронологически и географически»⁴⁷³.

Известный сербский этнограф М. Филиппович, откликаясь на доклад В. К. Соколовой об устной народной поэзии как историческом и этнографическом источнике, писал: «Мне

мышления и циклами истории // *Общественные науки и современность*. М., 2002, № 3, с. 122-132; Автономова Н. С., Караулов Ю. Н., Муравьев Ю. А. Культура, история, память (О Некоторых тенденциях новейшей французской историко-методологической мысли) // *Вопросы философии*, 1988, № 3, с. 71-87; Неретина С. Через идею диалога культур // *Одиссей*. М., 1990, с. 23-28; Репина А. «Новая историческая наука» и социальная история. М., 1998; Февр Л. *Бои за историю*. М., 1991; Кантор К. М. История против прогресса: Опыт культурно-исторической генетики, М., 1992; Лотман Ю. *Культура и взрыв*. М., 1992; и др.

⁴⁷⁰ Соколова В. К. Фольклор как историко-этнографический источник // *Советская этнография*, 1960, № 4, с. 11; Налепин А. Л. Изучение проблемы историзма в американской фольклористике. Критический анализ // *Фольклор. Проблемы историзма*, М., 1988, с. 42-70; и др.

⁴⁷¹ Соколова В. К. Фольклор как историко-этнографический источник // *Советская этнография*, 1960, № 4, с. 12.

⁴⁷² Андреев Н. П. Проблема истории фольклора // *Советская этнография*, 1934, № 3; Байбурун А. К. Проблема «Фольклор и этнография» сегодня // *Российская наука о человеке: вчера, сегодня, завтра*. Мат-лы Междунар. науч. конф. Вып. 1. СПб., 2003; Неклюдов С. Ю. Заметки об «исторической памяти» в фольклоре // *Фольклор и постфольклор: структура, типология, семиотика* // www.ruthenia.ru/folklore/neckludov46.htm (дата обращения – 10.11.2010 г.).

⁴⁷³ Соколова В. К. Фольклор как историко-этнографический источник // *Советская этнография*, 1960, № 4, с. 16.

кажется, что большего успеха достигали и больше пользы принесли те ученые, которые занимались объяснением отдельных этнографических фактов (элементов) в народных песнях на основании знакомства с этнографической действительностью, чем те, которые пользовались материалом народных песен как источником познания народной жизни»⁴⁷⁴.

О важности фольклорных источников говорит тот факт, что в 1970-е гг. в Санкт-Петербурге (тогда Ленинграде) было проведено несколько научных конференций, целью которых была выработка единой методики использования фольклора как историко-этнографического источника. Их результатом явилось опубликование серии сборников статей, объединенных общей тематикой «Фольклор и этнография» (Фольклор и этнография, 1970; Фольклор и этнография: Обряды и обрядовый фольклор, 1974; Фольклор и этнография: Связи фольклора с древними представлениями и обрядами, 1977 и др.). Проблемы использования данных фольклора для решения тех или иных историко-этнографических вопросов, а также формы и способы использования фольклорных данных рассматривались учеными и в дальнейшем (Фольклор и история этнографии, 1983; Фольклор. Проблемы историзма, 1988; Фольклор и этнография: Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры, 1990). Многочисленные исследования, появившиеся в результате бурных дискуссий среди ученых, представителей разных дисциплин, относительно терминов *фольклористика* и *фольклор* во многом, на наш взгляд, прояснили вопросы о предмете фольклористики и методах исследования фольклора.

Фольклор был включен в число первоисточников для изучения этнических образований, дифференциации этносов, для выявления самой принадлежности к этносу, для установления структуры этнической культуры, этнических процессов, этнических свойств, состава и признаков. Однако чтобы фольклор мог служить основой для этнических характеристик, он сам должен быть предварительно изучен с целью установления в нем разнообразных последовательно возникавших хронологических напластований⁴⁷⁵.

В настоящее время фольклор признан одним из важнейших показателей истории этносов на всех этапах их исторического существования от родоплеменных образований до возникновения народностей и наций. Привлечение фольклора как историко-этнографического источника имеет особое значение для изучения истории и культуры гагаузов, поскольку вопрос об их этногенезе пока не решен (насчитывается более 20 гипотез о происхождении гагаузов). Сложность изучения данной проблемы связана, прежде всего, с тем, что до середины XIX в. этноним гагаузы в официальных документах не зафиксирован. К

⁴⁷⁴ Толстой Н. И. Проблема реконструкции древнеславянской духовной культуры // [philology.ru > linguistics3/tolstoy-95b.htm](http://philology.ru/linguistics3/tolstoy-95b.htm) (дата обращения – 10.08.2010 г.).

⁴⁷⁵ Аникин В. П. Фольклор как часть древнерусской культуры (некоторые первоочередные задачи изучения) // Журнал «Древняя Русь», 2000, № 1.

этому нужно добавить, что до недавнего времени гагаузы были бесписьменным народом. Другая трудность заключается в том, что пока не выявлены (или должным образом не интерпретированы) археологические памятники, непосредственно относящиеся к этнической истории народа, а ведь именно на добытых археологами данных и на соотношении полученных показателей строятся основные этногенетические выводы.

Фольклор – неотъемлемая часть традиционной духовной культуры народа, изучение которого обусловлено его спецификой и местом в народной жизни и в народной культуре. Использование фольклорных источников при изучении жизнедеятельности гагаузского народа является актуальным, так как только с начала XX в. появляются переводы на гагаузский язык религиозной (Евангелие, псалтырь, молитвенник) и апокрифической литературы, а также небольшие словари. Поэтому с помощью исследований в области гагаузского фольклора можно восстановить некоторые особенности быта и культуры народа, в том числе и ее материальной сферы, рассмотреть результаты этнокультурного взаимодействия в разные исторические периоды.

При изучении гагаузского фольклора необходимо исходить из того, что его нельзя оценивать только как явление художественного творчества, также как и обуславливать его существование исключительно потребностью выполнения религиозно-ритуальных и иных прагматических функций. Именно в таком ракурсе нами исследован гагаузский фольклор в ряде монографий⁴⁷⁶. С целью выявления генетической общности или региональных особенностей в области гагаузского фольклора важным представляется акцент на сравнительно-сопоставительном анализе жанров, сюжетов, формы исполнения и т. д. Благодаря такому сопоставлению можно рассмотреть как типологическую общность, так и специфику процессов, происходивших в фольклоре гагаузов в ходе исторического развития народа.

Использование сравнительно-исторического метода при сопоставлении материала позволяет не ограничивать себя какими-то границами и рамками, поскольку все обнаруживаемые в фольклоре явления представляют, на наш взгляд, свой интерес и свою ценность. При сопоставлении песенного фольклора разных групп гагаузов необходимо

⁴⁷⁶ Квилинкова Е. Н. *Гагаузский песенный фольклор – «Грамматика жизни»*. Кишинев: Elan Inc, 2011. 568 с.; Квилинкова Е. Н. *Гагаузы в этнокультурном пространстве Молдовы (Народная культура и этническое самосознание гагаузов сквозь призму связи времен)*. Кишинев: Tipogr. Centrală, 2016. 732 с.; Квилинкова Е. Н. *Гагаузы Молдовы и Болгарии (Сравнительное исследование календарной обрядности, терминов родства и фольклора)*. Chișinău: Pontos, 2005. 308 с.; Квилинкова Е. Н. *Заговоры, магия и обереги в народной медицине гагаузов*. Кишинев: Elan Inc, 2010. 390 с.; Квилинкова Е. Н. *Православие – стержень гагаузской этничности*. Комрат–София: Tip. Centrală, 2013. 872 с.; Квилинкова Е. Н. *Соционормативная культура гагаузов: традиции и трансформации*. Кишинев: Tipogr. «Print Caro», 2020. 344 с.; Квилинкова Е. Н. *Традиционная духовная культура гагаузов: этнорегиональные особенности*. Кишинев: Buziness-Elita, 2007. 840 с.; Квилинкова Е. Н. *Хаджылык у гагаузов как религиозный и этнокультурный феномен: от прошлого к настоящему*. Кишинев: Tipogr. Centrală, 2017. 424 с.

выявлять и рассматривать как различия, так и аналогии. Данный подход дает возможность избежать какой-либо предвзятости, заданности, поскольку каждый объективный факт, установленный в ходе сравнительного анализа, в конечном счете, необходимо рассмотреть в комплексе с процессами, происходившими в остальных областях народной культуры. Таким образом, изучение гагаузского фольклора как историко-этнографического источника отражает научное направление, основывающееся на междисциплинарном исследовании.

На наш взгляд, гагаузский фольклор является частью фундамента, на основе которого можно восстанавливать некоторые особенности быта и культуры народа, его представления о мироустройстве и т. д. При этом успешно реконструировать традиционную духовную культуру возможно лишь при учете исторического контекста, особенностей языка и материальной культуры, причин, обусловивших смену хозяйственной деятельности и т. д. Возможности и глубина реконструкции зависят от степени исследованности и полноты материала. Среди общих методов, используемых языкознанием, этнографией, фольклористикой и археологией при изучении корней языка, материальной и духовной культуры, одним из главных, по мнению специалистов, является метод ретроспекции.

В заключение добавим, что если рассматривать гагаузскую народную культуру как многослойное образование и явление, то наряду с тюркской составляющей нельзя не учитывать наличие в ней значительного «балканского» и «бессарабского» слоя. Фольклор гагаузов разных регионов в яркой форме демонстрирует эту многослойность и потому требует пристального внимания и комплексного изучения специалистами различных дисциплин.

Таким образом, актуальность изучения фольклора через призму историко-этнографического источника и как объекта междисциплинарных исследований заключается в том, что такой подход помогает раскрыть различные аспекты, отражающие мировоззрение народа – религиозные верования и представления, социальные отношения и институты, общественный и семейный быт, а также некоторые страницы истории народа, что позволяет прояснить вопросы, связанные с его психологией, основными видами хозяйственной деятельности, духовной культуры, результатами взаимодействия с другими этносами и т. д.⁴⁷⁷ Необходимость обращения особого внимания на изучение фольклора диктуется еще и тем, что он, являясь одним из значимых источников воспитания и развития человека, может эффективно и более активно привлекаться в социально-педагогической деятельности.

⁴⁷⁷ Квилинкова Е. Н. *Методика и практика этнологических исследований (научно-методическое пособие)*. Кишинев: Tipogr. «Print Caro», 2020. 224 с.